

Искусство в концлагере Освенцим

Удивительно, но искусство и культура находили себе место даже в таком аду как концлагерь, рядом с крематорием. Никто сегодня уже не отрицает, что и в тюрьме и в концлагере существовала культурная жизнь.

Создавать нелегально произведения искусства в Освенциме означало обрекать себя на муки карцера, арест или другие наказания. Но все же художественная активность проявлялась в лагере со времени его основания в 1940 году.

Вероятно, это происходило потому, что таково рода занятие позволяло сохранить маленькую часть человеческой сущности. Искусство было проявлением сопротивления. Оно было бегством от жестокой реальности. Прежде всего, рисунки позволяли их авторам сохранить здоровье, а значит жизнь, так как за свои произведения они могли получать дополнительную еду или лекарства, а иногда даже более легкую работу.

Все искусство того времени можно было подразделить на разрешенное и нелегальное. Самой большой привилегией художников была возможность работать в лагерных мастерских или отделах СС, таких как строительная бригада, отдел писарей, больница для заключенных, на печатных работах.

1. Бронислав Чех, шкатулка, дерево, Освенцим 1941

Разрешенное искусство

В строительной бригаде заключенные производили модели основного лагеря и Освенцима – Биркенау, которые им заказывали комендант лагеря Гесс и его подручные с маниакальной частотой. Эти модели использовались в пропагандистских целях. Лишь одна модель сохранилась, но известно, что была выполнена целая серия.

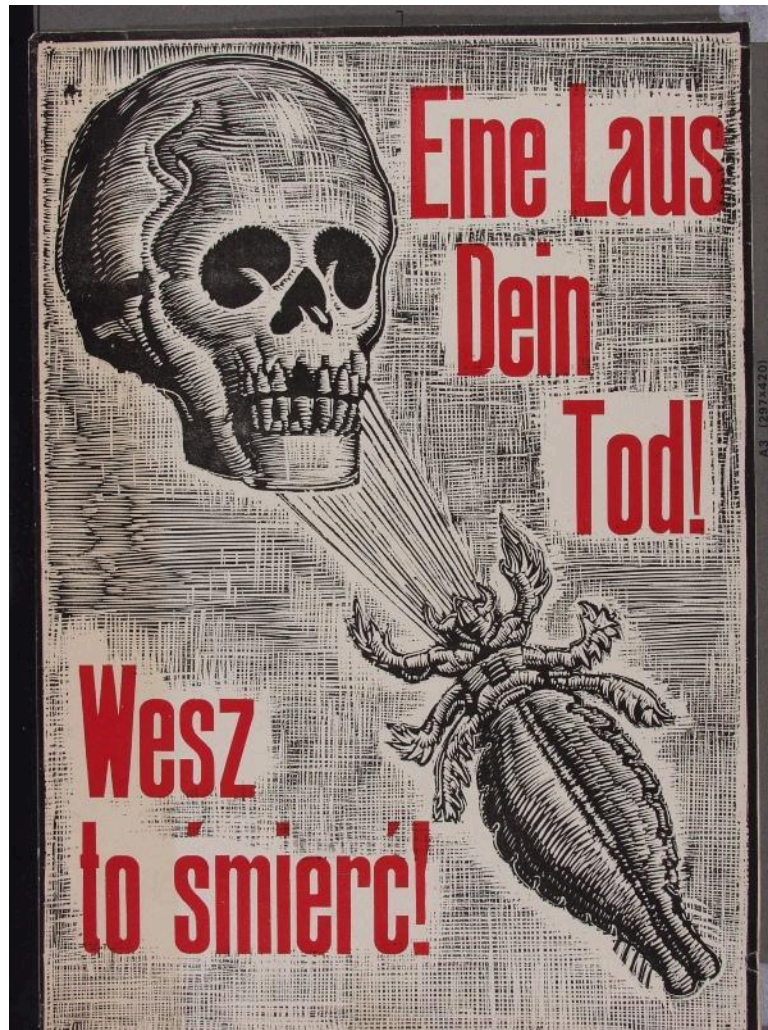
Строительство лагеря было отражено Владиславом Сивеком в его картине, написанной маслом. В картине «Расширенное строительство» он показал будущее территориальное расширение лагеря.

2. Владислав Сивек «Расширенное строительство» маслом на холсте, Освенцим 1943.

В лагере художники были обязаны отражать в своих рисунках болезни и медицинские эксперименты над заключенными. Так, Дину Готтлибову-Баббит заставили рисовать цветные портреты цыганок в лаборатории доктора Менгеле. Он был особо заинтересован в них, как в материале для своих «научных исследований» физической идентичности цыган разных стран.

Польскому заключенному Мичеславу Кощельняку было приказано нарисовать плакат «Вошь - твоя смерть». Он был создан в 1942 году, когда в лагере царила эпидемия тифа.

3. Мичеслав Кощельняк «Вошь-твоя смерть», графика, 1942

Многие заключенные-художники были отправлены на работу в мастерские, которые существовали в лагере с момента его создания. В начале 1941 года были сформированы из существующих плотницких и слесарных мастерских новые бригады по производству художественных изделий из металла и резьбы по дереву.

Они производили множество предметов из металла и дерева, таких как пепельницы, подсвечники, ножи для бумаги или небольшие резные изделия, например как Ян Ливач.

4. Ян Ливач , шкатулка,метал,стекло,Освенцим,1940-1944

Музей концлагеря Освенцим единственный в своем роде.

Это была легальная художественная мастерская, где заключенные художники работали для СС. Но такая работа позволяла работать и для себя. И, прежде всего, она давала возможность пережить концлагерь.

Основание музея произошло случайно. В середине 1941 года комендант Освенцима Рудольф Гесс поймал на запрещенном занятии польского заключенного Франчишека Таргоша, когда тот рисовал лошадей. Художник испугался, заметив, что комендант застал его за рисованием. Гесс, напротив, проявил интерес. «Когда я разговаривал с Гессом, я заметил его неподдельный интерес к моему рисунку. Неосознанно я почувствовал в этот момент, что у меня будет шанс улучшить мое положение. Это была

нетипичная ситуация. Я был обычным заключенным, а Гесс разговаривал со мной. Гесс, должно быть, подумал, что он может использовать таланты некоторых узников», сообщил Таргош. Через несколько месяцев он получил указания, чтобы создать это необычное для лагеря смерти место.

Основное местонахождение лагерного музея было в блоке 24, и в тоже время это был такое место, куда заключенные представляли самые хорошие предметы (медальоны, монеты, флаги и произведения искусства). Эти выставки состояли в основном из предметов, награбленных у заключенных. Музей собирал картины, рисунки, графику и скульптуры, а также произведения, изготовленные в лагере. Их авторы пытались соответствовать вкусу эсесовцев, от которых зависело существование этого места-островка нормальной жизни в концлагере Освенцим.

В музее в разное время довелось работать нескольким заключенным: жителям Закопаня Стефану Дидику, Брониславу Чеху, Изидору Лючеку, профессиональным художникам, таким как Чеслав Ленцовский, Чеслав Качмарчик, Антонии Суханек и другим, среди которых было два еврея Брин и Блюм, которые занимались переводом Талмуда.

Многие другие художники проводили свое свободное от работы время в музее или воскресенья с праздниками. Все помогали друг другу- профессионалы давали советы начинающим.

Ян Комски пишет: « Я приходил в музей иногда после окончания работы, потому что мне нравилось рисовать и из- за того, что я хотел встретиться с людьми, разделяющих мои интересы. А возможность рисовать позволяла нам забыть ужасную реальность концлагеря. Здесь царила атмосфера мира, и мы создавали ее сами.»

В конце 1944 года число команд, не работающих на военном производстве было сокращено, поэтому художники из музея были отправлены на другую работу.

5. Антонии Суханек. «Корабль», холст, масло.Освенцим 1943,

Нелегальное искусство.

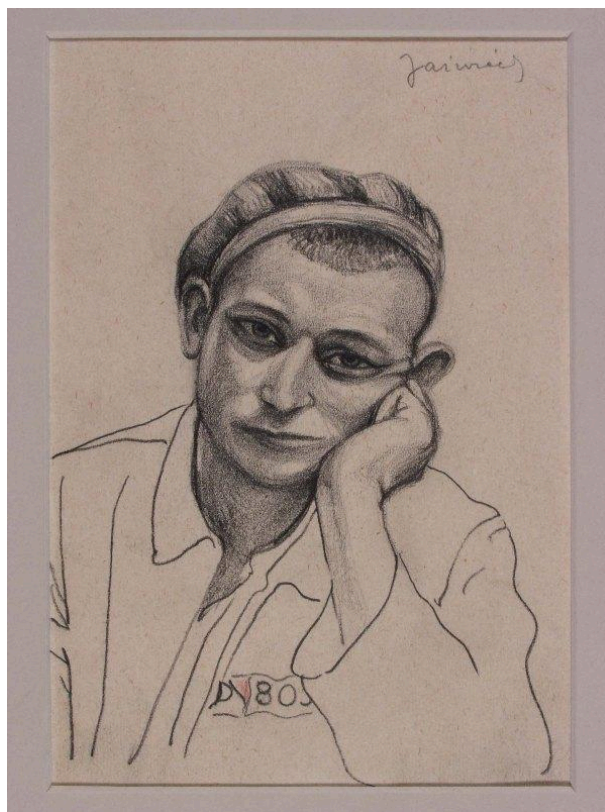
Портреты - доминирующий жанр в коллекции Мемориала Освенцим. Это было очень опасное занятие, потому как портрет сохраняет идентичность натуры. Но желание иметь собственное изображение было сильнее. Потому что портрет для заключенного-это материальный признак того, что он еще жив.

Эти портреты зачастую делались для семей узников в самый значительный момент их жизни, возможно, в самый последний. Эти произведения искусства могли передаваться семьям заключенных самыми разными путями, иногда очень рискованными.

В коллекции Мемориала есть портреты Дуниковского, самого знаменитого скульптора Польши, который оказался в лагере в возрасте 65 лет. Он выжил лишь потому, что ему помогали его друзья заключенные, которые много раз укрывали его в больнице. Дуниковский, находясь там, рисовал портреты своих больных товарищей.

Очень выразительны портреты Франчишека Яцвецкого. В Мемориале около ста его рисунков заключенных разных национальностей и разного возраста. Наиболее интересными в его работах являются глаза - в каждом портрете одно и тоже выражение отчуждения и безнадежности. Яцвецкий не передавал свои портреты никому. Он рисовал для себя, побуждаемый некой внутренней силой. Он сообщал в последствии: «Эти портреты, нарисованные тайком, были для меня способом забыться, они помогали мне войти в другой мир, мой мир искусства. Я не принимал во внимание, что

рисование было запрещено и могло привести к смерти, это не было бравадой, я просто пренебрегал опасностью, потому что существовать, творить в своем собственном мире было так непреодолимо.(...)Каждый раз, когда моя работа забиралась у меня, я был в отчаянии, но потом мои усилия росли, я становился способен начинать другую картину.

6. Франчишек Яцвецкий «Портрет неизвестного заключенного», карандаш, картон. Освенцим 1942-43.

Итак, заключенные передавали в своих рисунках жестокую, холодящую реальность лагеря. Это была самая опасная деятельность в лагере из-за демонстрации правды о нацистском лагере. Так, например, Мичеслав Кощельняк, заключенный который создал большое количество картин, отражающих возвращение с работы, марш смерти, голодных заключенных, их страдания и мучения. Он также отражал в своих работах реалии быта: Франчишек Нирихло возглавляет лагерный оркестр, следующий заключенный читает письмо из дома, Дуниковский работает над своей скульптурой.

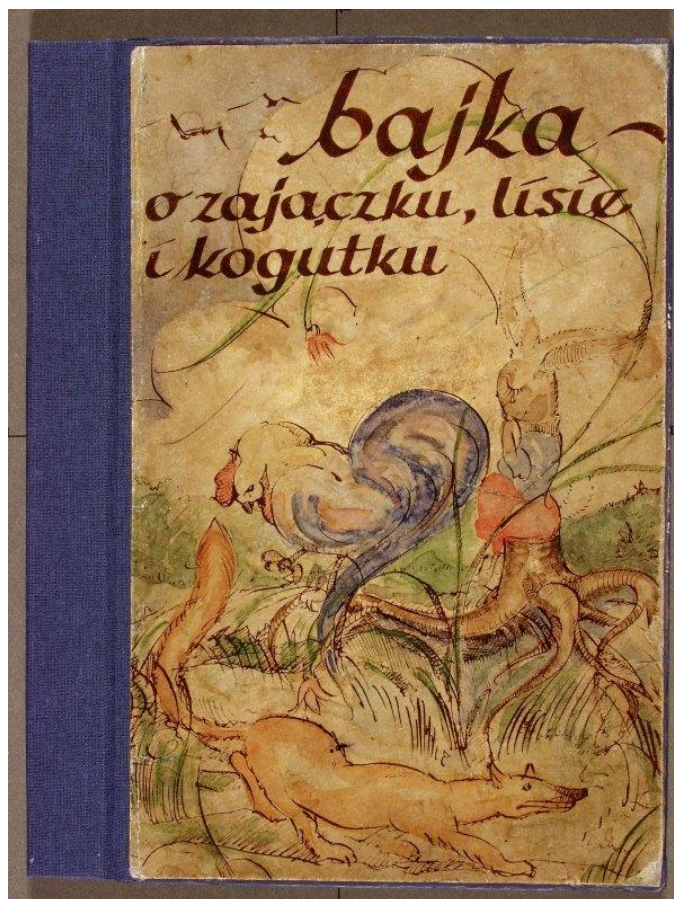

7. Мичеслав Коцельняк « Дружеский жест», карандаш, картон. Освенцим 1943.

Наибольшее количество таких работ было передано на волю поляками, работающими рядом с лагерем. Очень трудно теперь представить сколько усилий и мужества требовалось, чтобы пронести за колючую проволоку хотя бы один рисунок. Например, все тот же Мичеслав Коцельняк с другими заключенными передавал одежду в прачечную в Белско-Бяло. Рядом с прачечной проживал Йозеф Шпира, который со своей женой и дочерью помогали заключенным, забирали картины, хранили их и потом передавали семье Коцельняка.

Феноменом как будто из другого мира были сказки для детей, созданные заключенными. Один из заключенных нашел в Бжезинке буклет с разноцветными иллюстрациями. Эта находка дала лагерным художникам толчок к созданию подобных сказок для их собственных детей: «Кролик, лиса и котенок», « Приключения черных цыплят», «Маленький черный мальчик и маленький монах». Тексты были написаны Станиславом Бесом, иллюстрации выполнены Марианной Моничевской, несколько песен написаны Артуром Крчетуским. Эти книжечки были тайно переправлены в семьи авторов на волю

Сказки должны были передать чувства к самым дорогим людям и напоминать о членах семьи, когда их не будет в живых.

8. С.Бес,М.Моничевская « Сказка о кролике,лисе и котенке» Освенцим 1943-44

Заключенные изготавливали в лагере множество небольших предметов из металла и дерева, таких как шкатулки, фонарики, кольца, печатки, маленькие цепочки и изделия, украшенные резьбой. Большое количество таких изделий производилось из чувства благодарности заключенных к людям, которые им помогали.

Множество религиозных и патриотических предметов было создано в Освенциме. Национальные символы, лагерные номера и подписи с очень возвышенными чувствами повторялись на значках, латах и печатках, выполненных из всевозможного материала. Очень сильное впечатление от желания заключенных сохранить потерянное достоинство смерти произвела маленькая могила найденная на территории Освенцима-Биркенау. На этой шкатулке неизвестным художником была вырезана фигура заключенного. Внутри лежал наполовину сожженный фрагмент человеческой кости.

Искусство в послевоенный период

Государственный музей Освенцима-Биркенау собирал как произведения, созданные бывшими заключенными, так и всеми другими художниками, желавшими отразить трагическую историю этого места. Галина Оломуски была узницей Варшавского гетто, Майданека, Освенцима, Равенсбрюка. Все время она запечатлевала тот мир, который окружал ее. Ее намерением было предоставить документальное подтверждение преступлениям. Пока она была в Освенциме-Биркенау, она говорила: « Если вы выживите в этом аду, сделайте свои рисунки и расскажите миру о нас. Мы хотим

остаться среди живых, хотя бы на бумаге». Она выжила и после войны поступила в Академию Художеств. Большая часть ее творчества связана с тем периодом.

9. Галина Оломуски. «Первые шаги в лагере», карандаш, картон, послевоенное творчество.

Материалы Мемориала Освенцим (Польша)

Перевод с английского Елены Годуновой